

Сяо Яньюэ стоял на месте, слыша, как из комнаты доносится звук разрывающейся ткани, и кто-то, словно в агонии, издал стон. Сяо Яньюэ мгновенно выхватил меч и ворвался в комнату через окно. Внутри он увидел князя Сяня, лежащего на полу с серо-зеленым лицом, его окоченевшие пальцы сжимали занавеску. Рядом с ним стояла фигура в платье цвета лотоса.

Сяо Яньюэ сразу же атаковал. Нападавший ударил по деревянной подставке рядом, но Сяо Яньюэ изогнул и выпрямил клинок, разрубив подставку на куски, как солому. Ветер от удара поднял волосы нападавшего, обнажив лицо, которое оказалось точной копией лица Сяо Яньюэ!

На нападавшем было платье, соответствующее форме служанок усадьбы.

Нападавший вытащил из рукава гибкий меч и скрестил его с мечом Сяо Яньюэ. Лезвия издали резкий звук, и в комнате разнеслась острая аура, от которой столы и стулья разлетелись на части.

Гибкий меч нападавшего был подобен змее, невидимой и неуловимой. Сяо Яньюэ отступил, но нападавший снова набросился, и зловещая внутренняя сила, исходящая из рукояти меча, вызвала онемение в его запястье.

Сяо Яньюэ ногой подбросил ножны и, используя их как меч, нанес удар по голове нападавшего. Тот уклонился и прыгнул в окно. Слуги и служанки снаружи вскрикнули, когда нападавший гибким клинком перерезал им горла, и кровь хлынула фонтаном.

Нападавший взлетел на крышу, и Сяо Яньюэ, развернувшись, последовал за ним.

Нападавший усмехнулся, и его голос был точной копией голоса Сяо Яньюэ:

— Говорят, вы третий в Поднебесной. Но, судя по всему, это преувеличение.

Тучи частично скрыли луну, и лицо нападавшего стало размываться, как песок, черты лица смешались, словно в водовороте, превратившись в нечто призрачное и изменчивое.

Через мгновение нападавший взмахнул рукавом, и его лицо снова изменилось. Теперь это была красивая женщина, которую Сяо Яньюэ помнил — служанка, которая меняла успокаивающие благовония в комнате князя Сяня.

Сяо Яньюэ холодно смотрел на нее, затем медленно поднял меч, вокруг него сгустилась мощная внутренняя энергия, и черепица под его ногами треснула. В мгновение ока он оказался перед ней, и меч пронесся по крыше с резким звоном.

— Ты хочешь использовать Искусство меча Лазурного Лотоса в Семь Шагов? — женщина быстро отступила, в ее ладонях сгустилась черная энергия. — Я не дам тебе шанса!

Она ударила по черепице, и внутренняя энергия подняла целый ряд черепиц, которые, как цепочка, посыпались на Сяо Яньюэ, словно дождь.

Внезапно среди падающей черепицы образовался цветочный узор. Меч Сяо Яньюэ был подобен лезвию, рассекающему воду: каждая черепица, соприкасавшаяся с цветком, рассыпалась, как песок.

Когда черепица упала, Сяо Яньюэ исчез. Женщина напряглась, но, прежде чем она успела обернуться, сбоку почувствовала убийственную ауру. Сяо Яньюэ оказался рядом с ней.

Меч Сяо Яньюэ опустился, и, хотя женщина с легкостью отскочила, лезвие все же скользнуло мимо ее уха. Раздался пронзительный крик, и Сяо Яньюэ отрубил ей одно ухо.

Женщина, прижимая руку к ране, из которой хлестала кровь, с яростью в глазах мгновенно исчезла, перепрыгнув на крыши других зданий и направившись за пределы усадьбы. Сяо Яньюэ, как ласточка, приземлился на угол крыши и холодно приказал:

— В погоню!

Охранники Павильона Ряски разбежались, чтобы преследовать нападавшую. Сяо Яньюэ спрыгнул на землю. В усадьбе царил хаос: фонари и свечи валялись на полу, служанки и слуги кричали.

Сяо Яньюэ приказал остальным охранникам:

— Разбудите маркиза!

— Слушаюсь!

Трое охранников направились в комнату Ци Чжу. Едва открыв дверь, они чуть не столкнулись с ним.

Ци Чжу, очевидно, разбудили звуки борьбы в Восточном саду. Он, вероятно, в спешке, накинул только верхнюю одежду.

Охранник:

— Маркиз, в усадьбе был нападавший! С князем случилось несчастье!

В спальне князь Сянь лежал на полу, его окоченевшие пальцы все еще сжимали занавеску. Все его тело было серо-черным, рубашка пропитана пеной, рот широко открыт, язык высунут, а глаза закатились. Между ног виднелись следы мочи и кала. Он был мертв уже некоторое время.

После схватки в спальне царил полный беспорядок. Сяо Яньюэ вошел в комнату, долго смотрел на тело князя, его глаза сверкали холодом, как лед. Он повернулся к охранникам Павильона Ряски и приказал:

— Окружите усадьбу, никого не выпускайте и не впускайте. Соберите всех слуг и служанок в Восточном саду, пересчитайте их. Никто не должен трогать тело князя.

— Слушаюсь!

— Начальник охраны.

Начальник охраны Бай Юй вышел вперед:

— Я здесь!

— Немедленно отправьте гонца в столицу, чтобы сообщить императору о том, что князь Сянь был убит нападавшим.

— Слушаюсь!

В течение короткого времени в строго охраняемой усадьбе лежало несколько трупов, повсюду слышались плач и запах крови.

За спиной Сяо Яньюэ раздались шаги. Он обернулся и увидел Ци Чжу.

Ци Чжу подошел к кровати, его острый взгляд медленно скользнул по всей комнате, остановившись на ужасном теле. Возможно, увидев трупы с перерезанными горлами за пределами комнаты, он не выразил особого удивления при виде смерти князя.

— Язык высунут, недержание мочи и кала, — Ци Чжу присел рядом с телом князя, размышляя.
— На шее следы от пальцев. Князя задушили.

Сяо Яньюэ вызвал управляющего усадьбой. Тот, дрожа, упал на колени, его лицо было белым, как мел.

Сяо Яньюэ холодно спросил:

— Как вы проверяли людей?

Управляющий, дрожа от страха, кланялся:

— Я действительно не знаю! Не знаю!

Ци Чжу, однако, сказал:

— Здесь есть что-то странное. Князь умер под занавеской, в нескольких шагах от кровати, за ширмой. Почему он ночью встал с кровати и подошел к занавеске?

Ци Чжу подошел к кровати, слегка потряс полог, и раздался звон колокольчика.

Ци Чжу медленно сказал:

— На кровати князя висит этот колокольчик. Я лишь слегка тронул полог, и он зазвенел. Колокольчик висит внутри, и, чтобы дотронуться до него снаружи, нужно залезть под полог, что неизбежно вызовет звон. Но колокольчик не звонил. Вероятно, только сам князь мог это сделать.

После слов Ци Чжу в комнате воцарилась тишина. Охранники и управляющий стояли в полном молчании.

Внезапно Сяо Яньюэ спросил:

— Как маркиз узнал, что колокольчик не звонил?

Ци Чжу замер. Он знал это, потому что не слышал звонка. С его слухом, в ночной тишине, услышать звон колокольчика было бы легко.

— Я спросил служанок, дежуривших снаружи, — чтобы избежать дальнейших вопросов, Ци Чжу перешел к другому. — Такое странное поведение князя, вероятно, связано с нападавшим. Господин глава Павильона, вы сражались с нападавшим. Есть ли у вас какие-то зацепки?

Сяо Яньюэ помолчал, затем ответил:

— Когда я вошел, нападавший был замаскирован под меня.

Ци Чжу слегка удивился, а затем в его глазах появилось понимание:

— Это объясняет, почему князь сам спустился.

Князь Сянь давно был увлечен Сяо Яньюэ. Если бы нападавший замаскировался под него и сказал пару слов, князь, вероятно, последовал бы за ним, как за своей мечтой.

Сяо Яньюэ явно уловил скрытый смысл в словах Ци Чжу, его глаза стали еще холоднее:

— Маркиз, нападавший использовал не обычную маскировку. Когда он замаскировался под меня, его голос был таким же, как у меня. А когда мы сражались на крыше, его лицо снова изменилось, став лицом служанки. Похоже, он использовал какую-то зловещую технику.

Обычная маскировка предполагает использование маски, которая накладывается на лицо, а затем корректируется с помощью специальных инструментов. Но маскировка без маски, с изменением голоса, была чем-то, о чем Сяо Яньюэ никогда не слышал.

Ци Чжу медленно убрал улыбку с лица, его глаза сузились:

— Ты говоришь, что нападавший может произвольно менять свое лицо?

— Да.

Перевод иероглифов: Кровавый клинок полумесяца, Ци Чжу, Сяо Яньюэ, император, Столица, Искусство меча Срывающих Звёзды, Бай Юй, Лунный меч, князь Сянь, Искусство меча Лазурного Лотоса в Семь Шагов, Искусство меча Лазурного Лотоса, Павильон Ряски, Искусство меча Лусюэ.

<http://bllate.org/book/16247/1461320>